

МОДУСНЫЕ КОНЦЕПТЫ КАК ЧАСТЬ МЕТАКОНЦЕПТА «ДУХОВНОСТЬ» В ТЕКСТАХ ЭЛИТАРНЫХ, КАЧЕСТВЕННЫХ И МАССОВЫХ ИЗДАНИЙ: АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ ДОМИНАНТЫ¹

В. В. Антропова

Челябинский государственный университет

Поступила в редакцию 8 апреля 2019 г.

Аннотация: в статье рассматриваются тексты трех типов печатных СМИ, ранжированных по уровню качества, использующих разные стратегии ценностной идентификации.

Ключевые слова: аксиология журналистики, элитарная пресса, качественные СМИ, массовые издания, духовные ценности, концепт, ценностные смыслы, когнитивные стратегии.

Abstract: the article deals with the texts of three types of print media, which are ranked by the level of quality, using different strategies of value identification.

Keywords: axiology of journalism, elite press, quality media, mass media, spiritual values, concept, value meanings, cognitive strategies.

Ценностный кризис во всех сферах жизнедеятельности и кризис журналистики в частности актуализируют аксиологический вектор общегуманитарного научного дискурса. Пытаясь определить основные тенденции аксиологической динамики, социологи, например, приходят к выводу о «дифференциации и плюрализации нормативно-ценностных систем» в современной России [1, 120]. Ценностно-журналистская рефлексия неизбежно приводит медиаисследователей к той же идее — ценностной плюрализации, фрагментации, дискретизации журналистского поля. В основе категоризации ценностно-смысловой сферы лежат, как правило, две идеи, различающиеся степенью конфликтности, — «разнообразие» и «конфликт/противостояние», например: «разнообразие ценностей» [2, 125], «значительный конфликтный потенциал» [2, 122], «глубинный внутренний конфликт» [3, 23], «ценностная разорванность» [4, 30], «ценностные конфликты», «ценностные разрывы» [5, 28], «яростное противостояние полярных ценностей» [6] и т.д. Одним из проявлений все углубляющейся аксиологической дистанцированности (в силу экономических, политических, социальных и других причин) можно признать наличие множественных дискурсивных журналистских практик, по-разному осуществляющих ценностно-смысловое конструирование контента, находящихся в конкурентных отношениях. В нашем исследовании журналистское поле представлено тремя типами печатных СМИ, ранжированных по уровню качества: 1) элитарными (жур-

нал «Знамя», представляющий собой, как и все «толстые» журналы, уникальное явление современной медиакультуры); 2) качественными (еженедельник «Русский репортер»); 3) массовыми (газета «Комсомольская правда»).

Следуя за большинством ученых (Т. И. Фролова, В. В. Тулупов, Е. Л. Вартанова, И. М. Дзялошинский, В. А. Сидоров, В. Д. Мансурова и мн. др.), «настаивающих на общественном статусе журналистики» [7, 155], определяющих примарность гуманистических, духовных ценностей (идеалов, смыслов) в деле усиления институционализации, социализации журналистики, гуманизации деятельности СМИ и журналистов, журналистского образования, диалогизации социально-публичной коммуникации, мы рассматриваем концептосферу «духовность» как знаковое, аутентичное, релевантное запросам времени основание ценностной идентификации журналистских дискурсивных практик.

Исследуя ранее концептосферу «духовность» как совокупность концептов [8], мы, опираясь на труды философов, культурологов, социологов, психологов, выделили в ее структуре, наряду с другими группами, три модусных концепта: «воля», «свобода» (часто воспринимаемые как дублетные, но имеющие свою специфику) и «ответственность». Они определяют сложную природу духовности как метачценности, задающей смысловые ориентиры, через способы/меру ее проявления, а также характеризуют носителя духовности («духовную» личность) через две важнейшие экзистенциальные ситуации: выбор и поступок в их бахтинском понимании. Таким образом, концепт как «дискретное ментальное образование, являющееся базовой единицей мыслительного кода человека, обладающее относительно упорядо-

¹ Исследование выполнено за счет гранта ФПМУ ЧелГУ/2019.

ченной внутренней структурой, представляющее собой результат познавательной (когнитивной) деятельности человека и общества» [9, 34] стал методологическим инструментом анализа ценностного содержания журналистских текстов, ранжированных по уровню качества контента. Признавая ядерно-периферийную организацию концепта (З. Д. Попова, И. А. Стернин, В. И. Карасик, С. Г. Воркачѳев и др.) [9; 10; 11], мы реконструировали общезыковые (так называемые узуальные) и дискурсивные модели трех модусных концептов с целью их сравнения и определения ценностно-смысловой динамики данных ментальных конструкторов в разных типах журналистского дискурса. Появление новых когнитивных признаков в содержательной структуре концептов, изменение состава центра и периферии, смысловая рекомбинация отдельных компонентов будут продирижованы определенными когнитивными стратегиями концептирования (концептуализации) аксиологической реальности в журналистских текстах, подчиняющимися правилам того или иного дискурса. Под когнитивной стратегией условимся понимать ментальные процессы, направленные на переработку информации. Были проанализированы все журналистские и публицистические тексты за 2016 г., вербализующие модусные концепты в указанных СМИ (604, 251 и 306 текстов в изданиях элит-, миддл- и массуровня соответственно, всего 1161 текстовая единица).

Итак, исследуя реализацию концепта «воля» в дискурсе элитарного журнала «Знамя», мы можем говорить о трансформации его структуры, поскольку узуальная и дискурсивная модели на уровне ядра совпали лишь отчасти (наблюдается один общий смысловой элемент — «возможности, способности для осуществления чего-либо», 31 контекст), однако возникает новый признак, мигрировавший из периферии языковой модели в ядро дискурсивной, — «все, что связано с представлениями индивида о фатальности, предопределенности, случайности; непротивление обстоятельствам» (30 текстовых единиц). Таким образом, издание ретранслирует стереотип национального менталитета — веру в судьбу, неотвратимость происходящего, надежду на высшие силы, непротивление обстоятельствам; более того, ценностные смыслы «желание, хотение, требование», «упорство, настойчивость в достижении чего-либо» оказались периферийными в дискурсивной модели, в связи с чем выделяем фаталистичность и пассивность как когнитивные стратегии концептирования этой ценности. Приядерные зоны обеих моделей совпали («отсутствие каких-либо препятствий, ограничений, обязательств») с той лишь разницей, что в узусе смыслов оказалось гораздо больше. Поэтому ценность «воля» в дискурсе элитарного издания амбивалентна, что выражается в ее противоречивости: это начало, которое инициирует в равной

степени и активное, и пассивное поведение «духовной» личности.

Ядерным признаком второго модусного концепта — «свобода» — стал смысл «экзистенциальное условие для жизни, самовыражения, в том числе ментальной деятельности» (42 контекста), в околоядерной части наблюдается элемент «пространство для творчества» (30), в то время как в наивной картине мира базовым остается компонент «способность, возможность человека действовать в соответствии со своими интересами и целями, не причиняя вреда другим и не нарушая законов». Можно наблюдать смысловые трансформации этого концепта: во-первых, если в наивной картине мира «свобода» является способностью, возможностью, то в дискурсе «Знамени» она становится необходимым условием жизни, поэтому выделяем когнитивные стратегии дискурсивного модифицирования концепта — дебитивность (долженствование) и экзистенциальную кондитивность (жизненно важное условие); во-вторых, возникает новый приядерный смысл, связанный с творчеством, поэтому можно говорить о креативности как еще одной стратегии концептирования этой ценности.

Семантический центр третьего модусного концепта «ответственность» в дискурсе «Знамени» совпал с ядром узуальной модели («объективная обязанность отвечать за поступки и действия, а также их последствия», 35 контекстов), что позволяет говорить, с одной стороны, о ретрансляции ценностных смыслов: юридическая и морально-этическая ответственность по-прежнему являются главным регулятором поведения личности. С другой стороны, в ядерной зоне наблюдается новый компонент — «реакция, отклик на что-либо; социально-коммуникативное действие, выражающее отношение к чему-нибудь, инициирующее диалог» (33). Такие трансформации обусловлены коммуницированностью — когнитивной стратегией концептуализации, которая констатирует не только юридический и повседневно-бытовой статус «ответственности», но и коммуникативный, диалогический (в том понимании диалога, которое вкладывал в него М. М. Бахтин).

Перейдем к качественному изданию «Русский репортер», представляющий в нашей типологии печатных СМИ миддл-уровень. Структура концепта «воля» тоже модифицируется. Во-первых, перемещение важнейшего общезыкового компонента «возможности, способности для осуществления чего-либо» в дальнюю периферию дискурсивного поля актуализирует модальность желательности и необходимости (когнитивная стратегия — оптативность и дебитивность ценности). Во-вторых, приядерный смысл, связанный с проявлением инициативы («оценка деятельности с точки зрения проявления собственной инициативы», 12 контекстов), мигрирует в ядро дискурсивного поля — таким образом качественные

СМИ декларируют идею активного преодоления тех или иных препятствий, обстоятельств, решения затруднительных ситуаций, в которых оказываются герои публикаций, поэтому выделяем активность и инициативность как единую когнитивную стратегию концептирования.

Дискурсивная структура концепта «свобода» в целом коррелирует с наивной картиной мира, однако ядерный элемент «снятие каких-либо ограничений, отсутствие препятствий, давления на личность» (27 текстовых единиц) констатирует эту ценность не через утверждение, а через отрицание реалий социального бытия (в качестве когнитивной стратегии выделяем дерестрективность «свободы» — противоположное тенденции ограничения). Мы можем сделать предположение о том, что подобная модель сложилась из-за ориентации еженедельника как качественного издания на конфликтно-конвенциональную форму подачи актуальных социальных и политических вопросов.

В объективации концепта «ответственность» качественное издание проявило солидарность с элитарной прессой, отметив два главных когнитивных признака: 1) «объективная обязанность отвечать за поступки и действия, а также их последствия» (33 контекста); 2) «реакция, отклик на что-либо; действие, выражающее отношение к чему-нибудь» (21). Второй признак — новый, уникальный, он свидетельствует о трансформации структуры, которая обусловлена коммуницированностью (когнитивной стратегией).

Наконец, обратимся к массовому изданию «Комсомольская правда». В структуре концепта «воля» наблюдаем миграцию ядерного признака «возможности для осуществления чего-либо» на периферию массмедийного дискурса и, напротив, возникновение нового смыслового компонента «основополагающее качество сильной личности, проявляющей твердость характера» (17). Вновь, как и в предыдущих типах СМИ, актуализируется оптативная модальность (желательность) и дебитивная (необходимость). Выделяем следующие когнитивные стратегии: 1) оптативность и дебитивность «воли»; 2) активность и стеничность «воли». В приядерной зоне отмечается новый компонент «проявление социальной, политической активности» (10), что было бы более характерно для качественного издания, нежели массового. Однако контекстуальный анализ свидетельствует о том, что массовая газета транслирует этот смысл исключительно с помощью презентационной (не конвенциональной) стратегии, то есть освещает явления и события как свершившиеся факты, которые не подлежат обсуждению и которые необходимо просто принять к сведению (в журналистских текстах не выявлены какие бы то ни было аффективные противоречия). Более того, массовое издание таким образом конструирует имидж демократического из-

дания, создавая видимость социально-политического дискуссионного поля.

В полевой организации концепта «свобода» также наблюдаем изменения. Главный содержательный признак — «вольная жизнь вне тюрьмы, плена» (16 контекстов) — связан исключительно с уголовно-юридическим и военно-конфликтным дискурсом (отмечаем юридичность «свободы»). Все приядерные смыслы, обнаруженные нами в узусе, не актуальны для дискурсивной модели массовой газеты, что обедняет структуру концепта, однако периферия содержит много уникальных, новых и даже провокационных смыслов: «то, что становится предметом манипулирования общественным сознанием» (4); «пространство для творчества» (3); «жизненно необходимое условие или качество, которое достигается ценою борьбы; то, за что следует бороться» (3); «понятие, чуждое для русской ментальности, но все же необходимое для современной России» (3). Однако они, повторимся, оказываются на периферии массмедийного дискурса, а значит, выполняют имитирующую функцию объективности, по сути, играют роль идеологического симулякра.

Говоря о концепте «ответственность», надо отметить два уникальных когнитивных признака: первый (ядерный) — «негативные последствия для человека, нарушившего некие правила, законы» (71 контекст), который в узусе находится на периферии, и таким образом концепт репрезентируется через уголовно-правовую парадигму; второй (приядерный) — «реакция, отклик на что-либо; действие, выражающее отношение к чему-нибудь» (39). В соответствии с этим выделяем когнитивные стратегии концептирования — юридичность и одновременно коммуницированность (диалогичность) «ответственности», при этом коммуницированность не подкрепляется морально-этической семантикой, поскольку ядерные узусальные смыслы морально-этического характера («объективная обязанность отвечать за поступки и действия, а также их последствия») ушли на периферию дискурсивной модели массового издания.

В целом, если говорить о модусных концептах в журнале «Знамя», то элитизация продемонстрировала дуальность в интерпретации ценности «воля»: это свойство человеческого сознания одновременно является катализатором активного и пассивного поведения «духовной» личности, поскольку обнаруживает активно-преобразовательную и фаталистично-пассивную семантику. Таким образом, издание поддерживает стереотип национального менталитета — надежду на высшие силы, веру в неотвратимость происходящего. Дублетный концепт «свобода», в большей степени социально ориентированный, нежели «воля», не обнаружил национальной детерминации, напротив — продемонстрировал влияние западных либеральных традиций. Свобода — это необходимое условие для полноценной жизни, социаль-

но и личностно значимая ценность, которая сопровождается модальностью необходимости, поскольку в узальной модели свобода — это наличествующая возможность, а в дискурсивной — только потенциальная, а потому — крайне желательная и даже необходимая. В структуре концепта «ответственность» (помимо узальной модальности долженствования, необходимости) актуализировался новый ядерный смысл — «реакция, отклик на что-либо; действие, выражающее отношение к чему-нибудь», что является подтверждением не только юридического, повседневно-бытового статуса «ответственности», но и, что гораздо важнее, коммуникативного, диалогического.

Издание миддл-класса — «Русский репортер» — ценности «воля» и «свобода» концепирует через такие когнитивные стратегии, как желательность и необходимость, активность и инициативность, дерестрективность (снятие, отсутствие ограничений, давления), что объясняется абсолютизацией активной жизненной позиции как авторов (журналистов), так и читателей еженедельника. Интерпретация концепта «ответственность» аналогична ее пониманию в элитарном дискурсе.

Газета массуровня «Комсомольская правда» в структуре модусных концептов транслирует ожидаемые, социально поощряемые и одобряемые ценностные смыслы: воля — «то, что необходимо, к чему надо стремиться»; в то же время имеет место уникальная (характерная только для данного типа изданий) реализация когнитивных признаков через уголовно-юридическую семантику — речь идет о «свободе» и «ответственности». В этом случае можно сделать предположение об утилитарно-прагматическом, превентивном характере целей, которые преследует массовое издание, предостерегающее читателей от негативных последствий противоправного поведения, равно как и выводы о том, что уголовно-юридический дискурс — это простой и эффективный способ повышения внимания со стороны аудитории. Таким образом, массовые печатные СМИ (как проводники массовой культуры) выполняют функцию механизма стабилизации социальных структур [12, 13].

ЛИТЕРАТУРА

1. Мареева С. В. Динамика норм и ценностей россиян /

С. В. Мареева // Социологические исследования. — 2013. — № 7. — С. 120–130.

2. Дзялошинский И. М. Толерантность и мультикультурализм — ценностные ориентиры СМИ / И. М. Дзялошинский // Национальный психологический журнал. — 2011. — № 2 (6). — С. 122–125.

3. Тулупов В. В. Профессиональные ценности и профессиональная компетентность журналистов / В. В. Тулупов // Журналистский ежегодник. — 2016. — № 5. — С. 22–23.

4. Хруль В. М. Религия в текстах массовой коммуникации: структурно-семантические, функциональные и этические аспекты: автореф. дис. ... д-ра филол. наук / В. М. Хруль. — М., 2018. — 43 с.

5. Фролова Т. И. Гуманитарная повестка российских СМИ: теоретическая модель, журналистские практики, стратегии развития: автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Т. И. Фролова. — М., 2015. — 49 с.

6. Сидоров В. А. Ценностный анализ в журналистике: время и метод / В. А. Сидоров // Global Media Journal. Российское издание. — Режим доступа: <http://www.global-media.pglu.ru/page.php?16> (дата обращения: 06.04.2019).

7. Тулупов В. В. Журналистика и журналистское образование в современных условиях / В. В. Тулупов // Вестник Воронежского университета. Серия: Филология. Журналистика. — 2019. — № 1. — С. 155–160.

8. Концептосфера «духовность»: трансформация смыслов в медиатизированном социуме: словарь. — Челябинск: Изд-во ЧелГУ, 2018. — 310 с.

9. Попова З. Д. Когнитивная лингвистика / З. Д. Попова, И. А. Стернин. — М.: АСТ, Восток-Запад, 2007. — 314 с.

10. Карасик В. И. Базовые характеристики концептов в лингвокультурной концептологии / В. И. Карасик, Г. Г. Слышкин // Антология концептов / Под ред. В. И. Карасика, И. А. Стернина. — М.: Гнозис, 2007. — С. 12–13.

11. Воркачёв С. Г. «Куда ж нам плыть?» — лингвокультурная концептология: современное состояние, проблемы, вектор развития / С. Г. Воркачёв // Язык, коммуникация и социальная среда. — Режим доступа: <http://philology.ru/linguistics2/vorkachev-10a.htm> (дата обращения: 06.04.2019).

12. Костина А. В. Соотношение и взаимодействие традиционной, элитарной и массовой культур в социальном пространстве современности: автореф. дис. ... д-ра культурологии / А. В. Костина. — М., 2009. — 40 с.

Челябинский государственный университет

Антропова В. В., кандидат филологических наук, доцент кафедры журналистики и массовых коммуникаций
E-mail: ava45@yandex.ru

Chelyabinsk State University

Antropova V. V., Candidate of Philology, Associate Professor of the Journalism and Mass Communications Department
E-mail: ava45@yandex.ru